

Дмитрий Кедрин
Конь
(Повесть в стихах)

М., Правда, 1990
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

1

Уже снежок февральский плакал,
Трава пробилась кое-где,
И был посол московский на кол
Посажен крымцами в Орде.
Орел-могильник, в небе рея,
Видал сквозь тучек синеву -
Внизу мурзы Давлет-Гирея
Вели ордынцев на Москву.
И вышел царь, чтоб встретить с лаской
Гостей от града вдалеке,
Но воевода князь Мстиславский
Им выдал броды на Оке.
И били в било на Пожаре,
Собраться ратникам веля,
И старцы с женами бежали
Сидеть за стенами Кремля.
А Кремль стоял, одетый в камень,
На невысоком берегу
И золотыми кулаками
Грозил старинному врагу.
"И бысть валы его толстенны,
Со стрельнями в любом зубце.
Поставил зодчий эти стены
На твороге и на яйце!" {*}
Отвага ханская иссякла
У огороженного рва,
Но тучу стрел с горящей паклей
Метнула в город татарва.
И самой грозной башни выше,
Краснее лисьего хвоста -
Пошел огонь гулять по крышам,
И загорелась теснота.
А смерть всегда с огнем в союзе.
"И не осталось в граде пня, -
Писал ливонец Элерт Крузе, -
Чтоб привязать к нему коня".

Не диво тех в капусту высечь,
Кому в огне сидеть невмочь.
И было их двенадцать тысяч -
Людей, убитых в эту ночь.
На мостовых московских тряских
Над ними стлался черный дым.
Лишь воронье в монашьях рясах
Поминки справило по ним!
А царь глядел в степные дали,
Разбив под Серпуховом стан...

Мирзы татарские не ждали,
Когда воротится Иван.
Забрав заложников по праву
Дамасской сабли и петли,
На человеческий рынок в Кафу
Добычу крымцы увели.

Пусть выбит хлеб и братья пали, -